Сохранить, что есть

FOTOLIA/PHOTOEXPRESS.RU

Куда и как инвестировать в нынешнем году

Главная задача инвесторов – снижение издержек и себестоимости: рынки-драйверы насыщаются, доступ к господдержке снижается, а внешние риски растут.

Татьяна Кулистикова

Агробизнес остается привлекательным для долгосрочных инвестиций, рассуждает партнер аудиторской компании «Эрнст энд Янг» (Ernst&Young) Оксана Крупнова: продукты питания жизненно необходимы людям, а сельское хозяйство поддерживается государством больше, чем многие другие отрасли. «Наступивший год, скорее всего, не будет удачным для массовой продажи сельхозактивов в России, тем более в свиноводстве, – предполагает она. – Вместе с тем крупным сельхозпроизводителям будут интересны новые приобретения для создания эффекта масштаба и увеличения долей на рынках». Важным фактором развития агробизнеса остается сочетание географической диверсификации и масштабирования производств, добавляет Крупнова.

По мнению управляющего директора консалтинговой компании BEFL Владислава Новоселова, перспективными остаются инвестиции в землю при ее текущей рыночной стоимости – по крайней мере, в центре страны. Но входить в этот сектор можно только с полным пониманием всех деталей операционной деятельности и рассчитывая на норму возврата на капитал минимум в 10%. «Решения о вложениях в сельхозбизнес нужно рассматривать, анализируя всю цепочку добавленной стоимости, – указывает Новоселов. – Допустим, если есть высокие риски в смежных секторах, то необходимо строить вертикальный холдинг. Например, дефицит мощностей хранения зерна или отсутствие независимых овощехранилищ вынуждают самостоятельно инвестировать в такие активы. А нехватка качественных и оптимальных по цене кормов вынуждает животноводов создавать комбикормовые производства».

Технологии как драйвер

В текущем сельхозсезоне основной маржинальный поток переместился на зерновой рынок, что случается крайне редко, говорит президент Российского зернового союза Аркадий Злочевский. «После долгого периода ущерба, когда маржа с зернового рынка перетекала смежникам, она наконец-то вернулась в сектор, – доволен он. – И те, кто не попали под прошлогоднюю засуху, безусловно, выиграли. Это создает локальные стимулы и интерес для инвестиций [в производство агрокультур]. Но сезон завершится и встанет вопрос: что дальше?». Сейчас выращивание зерновых очень привлекательно, но неясно, какой будет конъюнктура следующего сельхозгода, объясняет Злочевский, поэтому активность инвесторов в 2013 году зависит от того, как они прогнозируют последующую окупаемость вложений.

По словам эксперта, единственно надежные инвестиции в растениеводческом сегменте – это технологии, обеспечивающие «однозначный выигрыш»: снижение себестоимости производства за счет них позволит не зависеть от погодных и конъюнктурных обстоятельств в долгосрочной перспективе. Однако активных инвестиций в этом направлении сейчас нет из-за отсутствия стимулирующих мер господдержки. Поэтому пока их делают те, кто готов к достаточно долгим периодам окупаемости, продолжает Злочевский. «Инвестировать в технологическое развитие нужно не менее пяти лет подряд, прежде чем наступит окупаемость и резко увеличится эффективность», – объясняет он.

Вице-президент инвесткомпании «Атон» Иван Николаев не видит большого смысла инвестировать непосредственно в производство зерновых из-за ограниченности экспортных мощностей, а также сравнительной неразвитости переработки. «А вот вкладываться в современные интенсивные технологии целесообразно, – согласен он со Злочевским. – Конечно, быстро вернуть деньги, потраченные на модернизацию, невозможно – придется ждать три-пять лет. Логично, что бизнес опасается таких вложений, ведь они невозможны без новых бизнес-процессов и общей перестройки работы компании, что увеличивает операционные риски». Гендиректор ИКАРа Дмитрий Рылько тоже признает, что инвесторы достаточно осторожно вкладывают деньги

в технологии из-за неопределенности с ценами на сельхозпродукцию, долгосрочной доходности агрокультур, нерешенных вопросов агрострахования и т.д.

Главной задачей группы «Агробизнес» в этом году будет минимизация расходов на производство и снижение себестоимости. «Мы закупаем энергонасыщенную технику, планируем использовать широкозахватные сеялки точного высева, – делится планами гендиректор компании Александр Чил-Акопов. – По максимуму, где это возможно, будем вносить органические удобрения, повышать производительность труда». Это позволит, в том числе, компенсировать затраты, связанные с отменой некоторых мер господдержки, на которую компания в своем бизнес-плане решила не расчитывать, говорит топ-менеджер.

«Продимекс» тоже планирует больше работать над эффективностью, совершенствуя технологии, освоенные ранее. «В прошлом урожае повсеместно было низкое содержание сахара, что невыгодно ни переработчикам, ни сельхозпроизводителям, – напоминает гендиректор компании Виктор Алексахин. – Можно долго рассуждать, что дело в неблагоприятных погодных условиях, но качество продукции зависит не только от природы, но и от семян, удобрений и т.д.». По его словам, инвестиции в технологии возделывания однозначно выгодны: переработка свеклы с содержанием сахара 18% маржинальнее, чем с 12-процентной сахаристостью.

«Очевидно, что растениеводы центрального и черноземного макрорегионов, хорошо заработавшие на урожае-2012, будут иметь возможность в этом году обновить свой машинно-тракторный парк, приобрести качественные семена, инвестировать в хранение и логистику», – заключает Крупнова из «Эрнст энд Янг».

Выигрыш вне тренда

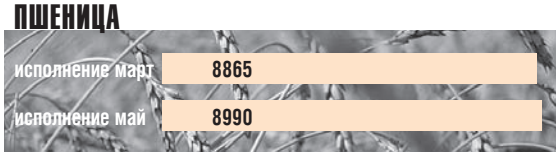
Дмитрий Рылько говорит, что интересными в 2013 году остаются орошение, производство овощей закрытого и открытого грунта, вложения в связанную с ними инфраструктуру и выращивание зернобобовых. «Перспективы отдельных агрокультур угадать сложно, поскольку рынок не застрахован от многочисленных погодных рисков, – продолжает эксперт. – Яркий пример: в прошлом году я считал, что массовое расширение посевов кукурузы в России – это «марш обреченных», поскольку оно совпало с рекордным посевом в США и на Украине, а значит, должно было привести к перепроизводству и падению цен. Но большой неурожай в США и недобор на Украине сделали очень неплохой отечественную экономику кукурузного сектора».

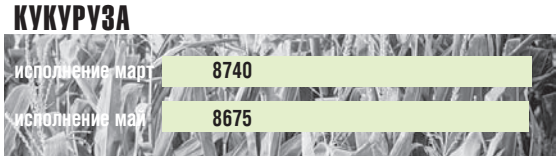
«Агробизнес» в этом году планирует активно вкладывать в возделывание кукурузы, сои и пивоваренного ячменя, чтобы выйти где-то на 25% чистой рентабельности. Сахарной свеклы компания выращивает примерно 100 тыс. т/год. «Хотя цены на сахар в 2013 году, возможно, будут выше [2012-го], мы еще не решили, продолжим ли вообще сеять сахарную свеклу: партнеры-переработчики предлагают закупочную цену, едва покрывающую затраты, превышающие 45 тыс. руб./га», – добавляет Чил-Акопов.

ЭКСПЕРТЫ ЖДУТ РОСТ МАРЖИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ЗЕРНА

ДОРОГИЕ АГРОКУЛЬТУРЫ

Фьючерсы, расчетная цена (руб./т)





ИСТОЧНИК: РТС

«АгроГард» (сельскохозяйственный проект холдинга «Фосагро») тоже планирует сократить посевы сахарной свеклы в нескольких регионах (в том числе, в Орловской области), предпочитая увеличивать производство подсолнечника, пшеницы и кукурузы. «В последние годы работа с сахарными заводами совершенно невыгодна, мы буквально ими затравлены», – сетует гендиректор компании Павел Царев. В сегменте растениеводства холдинг по итогам 2012/2013 года рассчитывает получить хотя бы 10-15-процентную рентабельность с учетом субсидий.

Сокращение свеклосахарного клина – общий тренд, характерный для неинтегрированных производителей, «уставших от общения» с заводами-переработчиками, отмечает Дмитрий Рылько. «Но тем, кто останется в этом секторе, в следующем сезоне, возможно, будет легче – снизится конкуренция», – не исключает эксперт. Да и в целом по стране сокращение посевов не станет критичным – наоборот, оно в итоге позводит больше заработать на свекле, думает Алексахин из «Продимекса». «А в сахарном бизнесе ситуация сложнее, – признает он. – Мировой рынок сахара падает [так как продукт дешевеет], в России же теряет актуальность тема замещения импорта. Думаю, шансы роста цен на сахар в этом году невысоки, поэтому мы не рассчитываем на увеличение прибыли: хорошо бы сохранить то, что есть».

Свиноводство без маржи

В этом году Николаев из «Атона» прогнозирует падение цены зерна на 15-20%. Снижение, считает он, начнется в апреле-мае или даже в марте, когда появится примерное понимание перспектив следующего сезона – сохранности озимых и ситуации с погодой. Удешевление зерна может привести к росту маржи у его потребителей. Поэтому, по мнению эксперта, в 2013 году все сектора, связанные с потреблением и переработкой, будут привлекательнее выращивания. В долгосрочной перспективе интересны проекты по глубокой переработке зерна, производство свинины, говядины и молока, перечисляет Николаев. «Если

ЧУВСТВА РЫНКА. 2013 ГОД

Топ-инвестиции

ИСТОЧНИК: КОНСЕНСУС-ОПРОС АИ

говорить об инвесторах, покупающих акции публичных компаний, то, наверное, вкладываться в растениеводство в этом году будет не модно – в отличие от вложений в мясо», – добавляет он.

Сейчас еще не очень понятно, что будет в этом году с животноводством, но в целом из-за высоких цен на корма положение сектора может стать тяжелым, что не очень интересно инвесторам, рассуждает гендиректор «Агриконсалта» Андрей Голохвастов. «Привлекательной на этом рынке может быть индейка, а в отдельных регионах по-прежнему интересен бройлер, – продолжает он. – Где-то вообще нет действующих птицефабрик: мясо приходится привозить за 300-500 км». В свиноводстве «ситуация хуже некуда», оценивает Голохвастов: текущая окупаемость из-за удорожания кормов и падения цен на мясо выросла до 8-10 лет, сохраняются высокие риски АЧС. Менее интересно только создание с нуля молочных ферм.

После вступления в ВТО маржа у свиноводов продолжит снижаться, говорит и Николаев. Ранее она достигала 45-50%, но это во многом эффект ограничений на импорт, указывает он. Зарабатывать на производстве свинины можно и теперь, уверен Николаев: «Посмотрите на мультипликаторы публичных компаний – «Черкизово» и «Русагро». Ситуация не безоблачная – нет бурного роста, как несколько лет назад, – но они зарабатывают, им доступно финансирование на хороших условиях».

Дмитрий Рылько из ИКАРа тоже считает, что свиноводство небезнадежно как направление для инвестирования. По его словам, до июня свиноводы будут ощущать большой дискомфорт, а затем ситуация нормализуется благодаря снижению цен на зерно и росту – на свинину. «Содействовать этому росту будут несколько факторов – нормализация поставок импорта и новые ограничения для импортеров, которые могут быть введены», – поясняет он.

ДИНАМИКА ЦЕН*

*2012 год, цены производителей

ИСТОЧНИК: СПЕЦЦЕНТРУЧЕТ В АПК

Пока свиноводам не до оптимизма. Вице-президент «Мираторга» Александр Никитин говорит, что доходность продолжит снижаться. «Крупные инвесторы – например «Русагро» и «Агро-Белогорье» – объявили об остановке наращивания мощностей. Мы тоже завершаем текущие свиноводческие проекты, под которые открыты кредитные линии, и не будем дальше развивать этот сегмент, – рассказывает Никитин. – Бизнес предупреждал чиновников о таких последствиях на этапе переговоров, а депутатов Госдумы – перед ратификацией протокола о присоединении».

«Останкино» тоже не планирует масштабировать свиноводческие проекты: сейчас можно лишь оптимизировать бизнес-процессы и снижать себестоимость, уверен гендиректор компании Михаил Попов. Одной из главных причин он называет резкий рост цен на зерно при одновременном удешевлении мяса.

Никитин вообще считает, что ни один из главных мясных секторов – свино-, птицеводство, производство говядины – не будет в 2013 году прибыльным для компаний без вертикальной интеграции – «спасибо ВТО, открытию рынка и снижению господдержки». Разговоры про экспорт и открытие европейского рынка мяса птицы он называет пустыми словами: квот на поставку у России нет, а пошлины высокие. На изменения к лучшему вице-президент «Мираторга» не рассчитывает. «Как можно эффективно конкурировать с западными производителями, если для них наш рынок открыли, а нас там никто не ждет? – сетует он. – Они, кроме дешевых денег, имеют разные субсидии, а у нас теперь будут только непонятные погектарные выплаты, при том что постоянно растет стоимость средств производства». Конечно, за счет своих кормов и мощностей по убою, развитой логистики и торговли компании удается частично компенсировать схлопывание маржи, но свиноводам, покупающим корма и продающим живых свиней, впору закрывать производство, добавляет Никитин. Попов тоже не видит факторов, которые могли бы улучшить положение свиноводства – разве что в других странах начнутся массовые эпизоотии, рассуждает он.

Чем интересно животноводство

Крупнова из «Эрнст энд Янг» уверена, что привлекательными для инвесторов могут быть молочное животноводство благодаря комфортной цене на молоко, его нехватке и отсутствию на рынке больших игроков, а также яичное птицеводство: есть интересная эффективным производителям внутренняя цена на продукт, к тому же этот сегмент тоже не консолидирован. «Присоединение к ВТО не оказывает существенного влияния на оба сектора, – добавляет она. – При этом инвестиции будут окупаться быстрее при создании бизнесов с вертикальной интеграцией, достаточных вложениях в инфраструктуру или логистику». В данном случае привлекательны инвестиции животноводов в комбикормовые производства, добавляет Новоселов из BEFL, но собственникам нужно

иметь экономически обоснованные рацептуры кормов и финансирование, достаточное для закупок сырья в низкий сезон.

На этот год Новоселов прогнозирует рост маржи в производстве молока, связывая его с увеличением спроса, конкуренцией и наметившейся консолидацией сектора. Чил-Акопов из компании «Агробизнес» подтверждает, что производство молока может быть доходным. В холдинге 1 тыс. коров. В этом году планируется на 80% увеличить дойное стадо, купив банкротящиеся или неэффективные производства, тем более что такой опыт у «Агробизнеса» есть. «Инвестиции в модернизацию таких ферм, рассчитанных в среднем на 500 голов, небольшие – от 20 млн руб. при привязном содержании до 50 млн руб. – с беспривязным, – прикидывает Чил-Акопов. – Мы сразу вдвое увеличиваем надой, изменив производственный процесс на ферме и рацион кормления». У компании свои корма, а рентабельность молочного направления – около 25%. В 2013 году менеджмент хочет сохранить этот показатель. «Мы заключаем годовые контракты на поставку молока, цены которого, в отличие от зерна, достаточно стабильны, поэтому можем прогнозировать прибыль и за счет продажи молока нивелировать волатильность зернового направления», – объясняет Чил-Акопов. А вот начинать молочный бизнес с нуля, строя фермы, он не советует.

«АгроГард» не собирается увеличивать молочное стадо. Сейчас у холдинга 12 тыс. КРС. Средняя маржа, по оценке Царева, 3-4%. «Если в этом году останемся на таком же уровне или прибавим 1% – это нормально», – думает он.

Липецкий «Зерос» в этом году планирует повысить маржинальность производства «мраморной» говядины, сдав в эксплуатацию маточную ферму на 13 тыс. животных и тем самым сделав производство замкнутым. Свои корма, фидлот и мясокомбинат уже есть. «Также будем инвестировать в двукратное увеличение мощностей по производству индейки – это тоже заключительный этап проекта, связанный с повышением эффективности и доходности», – рассказывает владелец «Зероса» Николай Бобин. Объемы инвестиций, по его словам, «пока не согласованы окончательно», и он не хочет их называть.

Голохвастов из «Агриконсалта» добавляет, что в перспективе привлекательными могут быть новые направления – например, баранина. «В некоторых регионах это достаточно интересный сектор – спрос превышает предложение, – поясняет он. – Однако развитие любых новых видов бизнеса зависит от возможностей сбыта продукции. При хорошей логистике в баранину инвестировать можно». Также Голохвастов советует инвесторам обратить внимание на племенное животноводство – селекционно-генетические центры и репродукторы высокого порядка: таких мощностей в стране явно не хватает.

Риски и плюсы

По мнению Николаева из «Атона», риском для инвестиций в этом году остается финансовый кризис.

МОЛОКО МОЖЕТ ПРИНЕСТИ ПРИБЫЛЬ, ЕСЛИ НЕ СТРОИТЬ ФЕРМ С НУЛЯ

SKIOLD
www.skiold.com
РЕКЛАМА

ТЕРЯЮТ МАРЖУ

расчеты рентабельности свинокомплексов

2012			2013			
Средняя цена, руб./кг живого веса						
78*	75	72	70	68	66	63
Рентабельность по чистой прибыли, %:						
Высокоэффективные с хеджированием зерна*						
18	14	10	8	5	2	-2
Высокоэффективные без хеджирования зерна**						
10	-6	-10	-13	-16	-20	-26
Среднеэффективные без хеджирования зерна***						
0	-17	-22	-25	-29	-33	-39

**Стоимость кормов – 33,97 руб./кг, себестоимость мяса – 58,06 руб./кг в 2012-м и 58,7 руб./кг в 2013 г.*

***Стоимость кормов – 40,06 руб./кг в 2012-м и 47,23 руб./кг в 2013 г.; себестоимость мяса – 64,15 руб./кг в 2012-м и 71,96 руб./кг в 2013 г.*

****Стоимость кормов – 46,74 руб./кг в 2012-м и 55,1 руб./кг в 2013 г.; себестоимость мяса – 70,82 руб./кг в 2012-м, 79,83 руб./кг в 2013 г.*

ИСТОЧНИК: НАЦИОНАЛЬНАЯ МЯСНАЯ АССОЦИАЦИЯ

СВИНИНА – ЭТО ВЫГОДНО

Ю. ЗЙВАЗОВА

СЕРГЕЙ ЮШИН
РУКОВОДИТЕЛЬ ИСПОЛКОМА НАЦИОНАЛЬНОЙ МЯСНОЙ АССОЦИАЦИИ

В нашей стране часто путают производство свиней и производство свинины. Товар комплексов и ферм – это свиньи, свинина – продукт убоя и переработки на бойнях. Производство свиней в первой половине 2013 года у большинства производителей будет нерентабельным, а вот производство свинины и продукции из нее стало выгодным: оптовые цены на отруба (кроме полутуш) и на колбасы пока относительно стабильны. Поскольку из-за роста импорта подешевели «живок» и полутуши, переработчики могут покупать сырье дешевле. За счет этого их маржа растет – продавать мясо в отрубах стало прибыльно. У вертикально интегрированных холдингов, имеющих современные бойни и разделочные мощности, произошло перераспределение маржи из производства свиней в производство свинины. Следовательно, для вертикальных компаний инвестиции в свинину продолжают быть привлекательными, несмотря на снижение доходности свиноводства.

«Но не думаю, что денег в агросекторе станет резко меньше или существенно снизится доступность кредитов, – обнадеживает эксперт. – У США экономические трудности [затухающий рост экономики и огромный внутренний долг – «АИ»], и им выгодно поддерживать мировую нестабильность, что положительно влияет на экспортеров углеводородов. Если бы Ближний Восток был стабилен, то мы бы сейчас видели цену на нефть не $110/барр., а $60/барр. Так что пока у американцев проблемы, деньги будут».

Объем частных инвестиций в сельское хозяйство может не вырасти – из прошлого года в нынешний перейдет неопределенность перспектив животноводства, а для растениводов станет болезненной погектарная поддержка, говорит Дмитрий Рылько из ИКАРа. Изменение формулы господдержки – самый большой риск этого года, соглашается Чил-Акопов. «К примеру, отмена субсидий на краткосрочное кредитование весенне-полевых работ – серьезный удар для сельхозпроизводителей, – уверен он. – Вряд ли погектарные выплаты компенсируют эти издержки». «Надеюсь, что в целом год будет не хуже предыдущего, – делится соображениями Царев из «Агрогарда». – Хотя мы снизили расчетную цену на зерно и, безусловно, потеряем в доходности из-за сокращения поддержки. Кроме того, вызывает опасения состояние озимых». Вместе с тем, за предыдущие годы акционеры инвестировали в развитие холдинга примерно $300 млн, и у бизнеса есть неполохой запас прочности, говорит Царев.

Бобин из «Зероса» связывает главные опасения с возможными колебаниями курсов доллара и рубля. Также его тревожит вопрос ценообразования из-за влияния ВТО: есть риск, что негативные тенденции в свиноводстве будут давить на другие мясные сектора. По словам Владислава Новоселова из BEFL, на инвестициях в этом году негативно скажутся невнятная позиция госвласти по защите интересов российских производителей в условиях ВТО, халатность персонала и воровство, увеличивающие издержки агрокомпаний, а также нехватка капитала у сельхозпроизводителей.

А вот драйвером инвестиций могут стать региональные меры поддержки, думает Голохвастов: компенсация производственных затрат или, например, строительство инфраструктуры. «Западным инвесторам сейчас не до развивающихся рынков, но даже единичные случаи серьезных иностранных вложений тоже улучшили бы инвестиционный климат», – полагает он. Новоселов добавляет, что притоку средств в АПК могут способствовать разрешение ситуации с плохими долгами банков и несколько сделок с участием крупных инвесторов. «Не просто объявление планов, а именно заключение сделок», – акцентирует эксперт.

Злочевский считает драйвером для инвестиций текущую конъюнктуру рынка зерновых: если она закрепится, то активизирует интерес бизнеса к агросектору. «Но это вопрос перспектив следующего сезона», – заключает он. АИ